

Биография

Герой Советского Союза (17.11.39). Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями, орденами Сухэ-Батора (1959) и двумя орденами «За воинскую доблесть» МНР.

Родился в семье крестьянина. Украинец. С 1910 г. жил с родителями в деревне Орловка Исилькульского района Омской области, учился в сельской школе, пас скот и батрачил у местных кулаков, с 1918 г. работал посыльным в Омском железнодорожном депо, а затем чернорабочим на мельнице станции Куломзино Омской железной дороги.

Позднее он писал в своей автобиографии: «До 1907 года мой отец, Куцевалов Федор, работал по найму конюхом, мать занималась домашним хозяйством. В 1907 году при перевозке хозяйственных грузов он был убит лошадьми. Без кормильца осталось шестеро детей. До мая 1918 года я жил в Орловке, где работал в сельском хозяйстве, пас скот, принадлежащий крестьянам деревни, а в зимнее время с 1914 года до 1918 года учился в сельской школе. Старшая сестра Юлия в 1924 году умерла на станции Исилькуль. Старшие братья: Филипп погиб под Сталинградом в период Великой Отечественной войны, Лев работает на станции Исилькуль главным бухгалтером «Заготзерно». Мать, Лукерья Демьянова Куцевалова, живёт в Исилькуле. Она находится на полном иждивении. Брат Александр трудился чернорабочим на железной дороге на той же станции Исилькуль. Но вскоре он погиб во время работы - на железной дороге его сбил поезд. После выезда из Орловки с 1918 по 1920 год я работал рассыльным в депо станции Омск и на мукомольной мельнице Колокольникова на станции Куломзино. В 1921 году переехал в город Грозный».

В 1921-25 гг. он был рабочим на нефтяных промыслах в г. Грозном, работал подручным слесаря на конном дворе, а после окончания школы ФЗУ - слесарем. Член ВКП(б) с 1925 г.

В РККА с 1926 г. В 1927 г. окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС, а в 1928 г. - 1-ю военную школу летчиков им. тов. Мясникова в Каче.

В 1931 г. был назначен командиром звена. Затем командовал эскадрильей, отдельным авиаотрядом.

В 1938 г. майор Куцевалов был назначен командиром 22-го иап, а в апреле 1939 г. - командиром 23-й смешанной авиабригады (22-й иап и 38-й сбап) ЗабВО.

Участвовал в боях на реке Халхин-Гол с мая 1939 г.

21.05.39 г. на усиление группировки советских ВВС в Монголии была переброшена 23-я смешанная авиабригада.

Генерал-лейтенант авиации Куцевалов вспоминает: «57-й особый корпус имел авиацию, которую можно охарактеризовать по боеспособности просто как разваленную авиацию... которая, безусловно, выглядела небоеспособной».

27.05.39 г. состоялся первый воздушный бой летчиков 22-го иап, только что прилетевших из Забайкалья.

Рано утром 1-я авиаэскадрилья в составе восьми самолетов И-16 вылетела с основного аэродрома базирования полка у Тамсаг-Булака к передовой линии фронта в район реки Халхин-Гол. Она имела задание находиться в засаде на аэродроме подскока и в случае появления противника взлететь и уничтожить его.

Повел эскадрилью исполняющий обязанности командира авиабригады майор Куцевалов. Перед вылетом он провел инструктаж, на котором, в частности, категорически запретил перелетать государственную границу в случае преследования противника. Японских самолетов в воздухе не встретили. Пролетев над линией фронта параллельно реке Халхин-Гол, Куцевалов развернул эскадрилью в обратном направлении. Вскоре самолеты сели недалеко от линии фронта, у высохшего озера. Здесь уже стоял бензозаправщик и стартер для запуска авиадвигателей. Едва летчики дозаправили самолеты, как появились три японских истребителя И-97. Летели они на высоте около 2500 метров. Куцевалов дал команду:

— В воздух!

На машине у самого Куцевалова не запускался мотор, но другие самолеты по мере готовности, один за другим, поднимались в небо, преследуя японцев до реки Халхин-Гол.

Истребители эскадрильи следовали по одному, по два к линии фронта. Там на высоте около 2000 метров они встретились с двумя звеньями истребителей противника, которые шли в строю и имели превосходство в высоте.

Вскоре четыре И-16 один за другим вышли из боя из-за отказа двигателей.

Остальные продолжали драться. Бой окончился не в нашу пользу. Были сбиты и погибли три летчика. Лейтенант Пьянков был ранен и совершил вынужденную посадку. Японцы потерь не имели

Ошибки, допущенные в первом бою, командиры, к сожалению, не разобрали с летным составом, соответствующие выводы не сделали. Поэтому те же недостатки трагически повторились и на следующий день.

Рано утром поступил приказ привести в боевую готовность 20 самолетов И-15, но после взлета первого звена вылет отменили. Три летчика, первыми направившиеся в район действий наземных войск, не вернулись.

В этот же день по утвержденному плану вылетели 10 И-15 и 10 И-16. Не встретив противника, они произвели посадку на свой аэродром. Но тут же позвонил оперативный дежурный и передал приказ:

- Немедленно вылететь двум эскадрильям в том же составе.

- Эскадрилья И-15 к вылету еще не готова, - доложил командир 22-го иап майор Глазыкин. Однако получил подтверждение приказа:

- Вылетать эскадрилье И-16, не дожидаясь готовности И-15.

И-16 противника не встретили и вернулись на аэродром, а эскадрилья И-15, оставшаяся без поддержки, встретила восемнадцать японских истребителей и вступила с ними в бой. Из десяти летчиков четверо погибли в бою, один пропал без вести, двое получили ранения: одному пришлось выпрыгнуть на парашюте с горящего самолета, и он вернулся в часть через двое суток, а один прилетел на изрешеченном пулями самолете.

В июле 1939 г. майор Куцевалов был назначен командиром 56-го иап. Совершил 54 боевых вылета, провел 19 воздушных боев и 17 штурмовок, сбил 4 японских самолета лично и 5 в группе. Был награжден орденом Красного Знамени (29.08.39) и монгольским орденом «За воинскую доблесть» (10.08.39).

С 7.09.39 г. полковник Куцевалов командовал ВВС 1-й армейской группы.

15.09.39 г. руководил последним воздушным сражением над рекой Халхин-Гол, в котором 212 японским самолётам противостояли 180 советских. Было уничтожено 20 японских самолётов.

В представлении Куцевалова к званию Герой Советского Союза указывалось: «Отважный и храбрый командир-летчик. Своим личным примером всегда увлекал личный состав полка на решительное уничтожение противника в воздухе... Полк под его командованием нанес огромные потери врагу, имея незначительные потери».

17.11.39 г. комбриг Куцевалов Тимофей Федорович был удостоен звания Герой Советского Союза. Ему была вручена медаль «Золотая Звезда» № 178.

В докладе об укомплектованности ВВС 1-й Армейской группы и ВВС ЗаБВО о комбриге Куцевалове указано: «Имеет авторитет как руководитель и летчик, много работает в частях, но не приобрел еще полного опыта работы в роли командующего. Плохо сколочен штаб, жалуется на начальника штаба, на его безынициативность и нерасторопность, предъявляет претензии на Военный Совет 1 АГ, говоря, что его, как командующего и авиацию недооценивают, как-то: не дают квартир, билетов в театр в первый ряд, не выбирают в Президиум от авиации в торжественные дни. По этим вопросам собирается написать жалобу.

Имеет крупный недостаток - скоропалительность в принятии решения в вопросе кадров, выдвижение на руководящие должности и также снижение в должности. Выдвинутый командир 32 ИАБ не соответствует занимаемой должности.

Помощника командира 70 ИАП капитана Кузина демонстративно снял с должности и приказал назначить командиром звена 22 ИАП за то, что тов. Кузин явился на службу в коричневых сапогах. Недостаточная оперативно-тактическая подготовка. Необходима посылка на учебу. В основном старательный, предприимчивый командир-руководитель. Имеет желание перевестись».

4.06.40 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майор авиации.

В 1940 г. был командующим ВВС Забайкальского, а в 1941 г. - Ленинградского военных округов.

Участвовал в Великой Отечественной войне.

1.07.41 г. он был назначен командующим ВВС Северо-Западного фронта.

Вспоминает Главный маршал авиации Новиков: «Чем ближе надвигался фронт на Ленинград, тем ожесточеннее становились схватки в воздухе. Обстановка на юго-западе от Ленинграда все больше и больше тревожила командование Северного фронта. Отсутствие своевременной и достаточной информации о положении дел на Северо-Западном фронте вынудило нас активизировать воздушную разведку на даугавпилском направлении.

29 июня летчики донесли, что противник расширяет плацдармы в районе Даугавпилса, захватил новые плацдармы у Крустпилса и Плавиняса и сосредоточивает здесь крупные моторизованные и танковые силы, а авиация Северо-Западного фронта очень слабо прикрывает наши наземные войска. Мы попытались связаться с командованием ВВС Северо-Западного фронта, чтобы получить достоверную информацию, но все попытки оказались тщетными, так как никто толком не мог указать местонахождение командующего генерала А.П. Ионова.

В это время нам стало известно, что на аэродромы Старорусского аэроузла прибывают авиачасти Северо-Западного фронта. Можно было предположить, что где-то там находится со своим штабом и генерал Ионов. Тогда я послал в Старую Руссу своего заместителя И.П. Журавлева.

Вскоре от него поступило сообщение. Оказалось, что Ионов смещен, а на его место назначен генерал Т.Ф. Куцевалов. Иван Петрович передал, что новый командующий, по существу, очутился в положении военачальника без войск. Он принял авиацию фронта в весьма тяжелом состоянии. К тому времени она потеряла все свои аэродромы, базы и склады, понесла очень значительные потери и почти лишилась управления.

Еще 28 июня командующий Северо-Западным фронтом Ф.И. Кузнецов донес в Ставку о тяжелом положении своих войск и просил усилить их, особенно авиацией. Ставка выделила 1-й дальнебомбардировочный авиакорпус генерала В.И. Изотова и приказала с его помощью выбить противника из Даугавпилса. Но Изотов не смог выполнить задание, так как его летчики не получили истребительного сопровождения.

Узнав о состоянии ВВС Северо-Западного фронта, я приказал Журавлеву задержаться в Старой Руссе и оттуда руководить действиями нашей авиации, привлекаемой для оказания помощи отступавшим войскам, главным образом на даугавпилском направлении».

Затем генерал-майор авиации Куцевалов командовал ВВС Западного фронта. 29.10.41 г. ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. 10.05.42 г. на базе управления ВВС Западного фронта была сформирована 1-я ВА. В мае-июле 1942 г. 1-й ВА командовал генерал-лейтенант авиации Куцевалов. По состоянию на 1.06.42 г. в ее состав входили 201-я, 202-я, 203-я, 234-я, 235-я истребительные, 214-я, 224-я, 231-я, 232-я, 233-я штурмовые, 204-я бомбардировочная, 213-я ночная бомбардировочная и 215-я смешанная авиационные дивизии. С момента формирования 1-я ВА поддерживала наступление войск Западного фронта на юхновском, гжатском, ржевском направлениях.

Вспоминает генерал-майор авиации Ворожейкин: «Куцевалова я знал еще по Халхин-Голу, где он командовал авиационным истребительным полком и считался хорошим командиром... Но верно и метко говорят в народе: «Хочешь познать человека, дай ему власть». Став командующим, Куцевалов сильно изменился. Грубость и крики на подчиненных прочно вошли в стиль его работы. Один случай во время войны облетел всю авиацию. Самолет майора Свитнева в воздушном бою над аэродромом был подбит, летчик с трудом приземлился. На летном поле в это время находился Куцевалов. Он сразу же, как только пилот вылез из самолета, выхватив пистолет, подбежал к нему и закричал: «А ну, трус, немедленно взлетай. Иначе застрелю!». На войне летчики особенно чутки к несправедливости. И возмущенный Свитнев, мгновенно выхватив свой пистолет, спокойно сказал: «Давайте, товарищ генерал, посоревнуемся - кто кого?». После этого случая Куцевалова за глаза стали называть «генерал Застрелю». Хорошо помнил я его и по разговору в Монголии уже после боев. Я тогда был комиссаром истребительной эскадрильи на И-16, а меня решили перевести в полк, вооруженный новыми истребителями И-153. Во время беседы Куцевалов спросил меня:

- Как вам нравятся новые истребители?

Я без всякой дипломатии ответил:

- «Чайки» в авиации - шаг назад. И-шестнадцатый намного лучше этой «этажерки».

- Вы комиссар и так клеветеете на новую советскую технику! - вскричал Куцевалов.

- Да вас за такую клевету надо отдать под суд!

- За правду под суд не отдают...

Если бы не член Военного совета, присутствовавший при разговоре, мне бы несдобровать».

В августе 1942 г. на базе ВВС Забайкальского фронта была сформирована 12-я ВА. Первоначально в ее состав входили 30-я и 247-я бад, 245-я и 246-я иад, 248-я шад. В августе 1942 г. - июне 1945 г. 12-й ВА командовал генерал-лейтенант авиации Куцевалов. До августа 1945 г. армия выполняла задачи по охране дальневосточных воздушных рубежей СССР и готовила авиачасти для советско-германского фронта.

В 1945-47 гг. генерал-лейтенант авиации Куцевалов был начальником Военно-воздушного отдела Советской военной администрации в Германии. Затем был начальником Высших офицерских летно-тактических курсов ВВС. Во время войны эти курсы находились в Подмоскowie, в Люберцах, и назывались Высшей школой воздушного боя. Позднее курсы были переведены в Таганрог, а кроме летчиков-истребителей учиться там стали бомбардировщики и штурмовики.

Рассказывает Ворожейкин: «Работа комиссии началась с... исчезновения начальника курсов вместе с председателем экзаменационной комиссии. Мы не знали, что предпринять. На «помощь» пришел сам генерал Блоков. Он ввалился в нашу комнату и, не устояв на ногах, бухнулся на ближнюю от двери кровать. Мы с тревогой подбежали к нему. Но он был элементарно пьян...

- Начальнику курсов надо быть безрассудным, чтобы перед началом экзаменов так «угостить» председателя комиссии, - вступил в разговор Александров.

- Куцевалов это сделал с целью. Хотел задобрить Блокова.

- Но экзамены будем принимать, ставить оценки и писать акт мы, а не он.

- Мы напишем, а он не подпишет...

Я спросил... куда возил Куцевалов Блокова?

- На охоту, - сразу ответил Афоня. - Это его хобби. А напоил он вашего председателя не от щедрот душевных...

- Но на этом Куцевалов может сгореть!

- Не сгорит. Он давнишний приятель маршала Жукова.

- А Куцевалов бывает на занятиях?

- Я ни разу не видел. Совещание с преподавателями он как-то проводил, но... - Афанасий махнул рукой]».

В 1951 г. Куцевалов окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба. В 1952-55 гг. он был командующим ВВС Уральского военного округа, в 1956-58 гг. - заместителем председателя ЦК ДОСААФ. С 1959 г. - в запасе. Жил в Москве.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

